

Глава 97: Затруднительное положение Цунаде

«Увидев, что ты напилась и была похожа на дохлую свинью, я боялся, что тебе будет неловко. Поэтому я любезно вырубил тебя и вернул в твою комнату, но теперь ты ворвалась и сломала дверь моей комнаты и спрашиваешь меня, что я с тобой сделал? Тебя совесть не мучает? Ты не боишься научить детей плохому?»

«...»

Серия гневных слов Цяньюэ ошеломили Цунаде.

Изначально это она пришла искать справедливости для себя, но в итоге стала той, кто создавала неприятности всё это время.

Кажется, она немного нехорошо поступила, хоть она и женщина.

Теоретически она может быть жертвой, но Цяньюэ — ребёнок, и это всё меняет.

Думая о том, как она голой прыгает в бассейн горячих источников на глазах у ребёнка, Цунаде смутилась и ей захотелось поскорее найти место, чтобы спрятаться.

Вот стыдоба!

Что я наделала?

«И ещё...»

Цяньюэ сердито указал на сломанную дверь на полу: «У тебя ещё есть деньги, чтобы заплатить за это?»

Пинаешь дверь, пинаешь людей, пинаешь всё, что хочешь. Но ты не думала, что всё это стоит денег? Думаешь, ты в Конохе?

Сломала дверь и какой-нибудь Анбу быстро прибежит и всё починит?

Здесь такого нет и это нужно будет компенсировать.

«...»

Деньги?

У Цунаде закружилась голова, как только она услышала это слово.

Эти чёртовы деньги, она проиграла их все ещё прошлой ночью, она даже в долг взяла.

«Похоже, кто-то вчера потерял все свои деньги, как печально».

Поднявшись и одевшись, Цяньюэ посмотрел на Цунаде, чьи волосы были растрёпаны и было видно, что она всё ещё пьяна, и сказал: «Теперь ты успокоилась. Судя по размеру и убранству этой гостиницы, ценность этой двери, вероятно, не мала».

«Ничего не говори».

Цунаде почти закрыла лицо от стыда.

«Заплати за это, я верну тебе деньги в другой день».

«И не мечтай!»

Давать тебе в долг? Я отказываюсь!

Рассчитывать на то, что Цунаде вернёт свой долг?

Такое случится разве что во сне.

Держа Беленькую на руках, Цяньюэ праведно отказался: «Я заплачу за еду, и я также заплачу за напитки, но дверь останется на тебе, можешь сама подумать, как решить это. Посмотрим, как ты будешь выбивать двери в будущем».

Кто-то пришёл в ярость и хотел начать драку.

«Эй~ не делай этого, иначе я даже не стану платить за еду».

Но даст ли Цяньюэ ей шанс?

Конечно же нет, поэтому она должна послушно найти деньги, чтобы компенсировать отелю за дверь. Он может заплатить за остальное. Но компенсация — это её личная проблема.

Ты такой злобный!

Взглянув на Цяньюэ, Цунаде стиснула зубы и ушла.

Умывшись, Цунаде вышла прогуляться.

Чем она занималась, Цяньюэ понятия не имел.

Всё, что он знает, это то, что она откуда-то получила деньги и компенсировала деньги за разбитую дверь.

Из-за этого Цунаде не разговаривала с Цяньюэ всю оставшуюся дорогу, а он просто игнорировал это.

Узумаки Наймин продолжала смотреть на них двоих, и хотела их примирить, но так и не осмелилась заговорить.

Втроем они прошли весь путь и, наконец, вернулись в Коноху.

Придя в деревню, Цунаде сразу же отправилась в здание Хокаге, а Цяньюэ повёл Узумаки Наймин к Кушине.

«Цяньюэ-сама, у вас с Цунаде-сама всё в порядке?»

Всю дорогу Наймин боялась, что между Цяньюэ и Цунаде что-то пошло не так.

«Всё в порядке».

Он поднял руку и потёр головку Узумаки Наймин, затем улыбнулся и утешил её: «Цунаде уже давно перестала злиться, ей просто было стыдно извиняться и пришлось всё время молчать».

По сравнению с похотливыми и бесстыдными Третьим Хокаге и Джирайей, Цяньюэ вёл себя совершенно иначе.

Причина, по которой Цунаде вела себя так, заключалась главным образом в том, что ей было стыдно, и она стеснялась заговорить первой, а Цяньюэ не собирался помогать ей в этой ситуации.

Не стоит смотреть на обычно беззаботный вид Цунаде. Когда она сталкивается с такими вопросами, она сама будет ошеломлена.

«Пойдём, я отведу тебя к девушке из твоего клана, её зовут Кушина, тебе должно быть знакомо это имя. Не бойся, с Кушиной очень легко поладить. Ты уже слышала о ней?»

Узумаки Наймин покачала головой.

Когда клан Узумаки был уничтожен, она была ещё совсем маленькой и ничего не помнила.

В дополнение к тому, что они постоянно находились в бегах, её родители не упоминали многого о клане Узумаки, поэтому ей сложно было узнать про Кушину.

Подойдя к дому Кушины, Цяньюэ дважды постучал в дверь.

Когда их не было в Конохе, Кушина реже выходила на улицу, и большую часть времени оставалась дома, поэтому идти к ней домой было самым логичным решением.

«Кто там?»

Услышав стук в дверь, Кушина выбежала в тапочках, открыла дверь, вытянула голову и подскочила от удивления: «Цяньюэ, ты вернулся?»

Как только она собиралась полностью открыть дверь, чтобы пригласить Цяньюэ, Кушина внезапно увидела Наймин позади него.

Красные волосы, такого же цвета, как и у неё.

Улыбка с лица Кушины постепенно исчезла, и из глубины её сердца возникло предположение.

«Цяньюэ, она из клана Узумаки?»

Кушина нервничала, и она не могла понять, почему так нервничала.

«Это Узумаки Наймин. Наш отряд столкнулся с ней, когда мы были на миссии в Стране Травы, поэтому мы решили забрать её с собой. Так уж получилось, что тебе скучно оставаться в деревне одной. Теперь у тебя будет компания».

Цяньюэ подтолкнул робкую Узумаки Наймин.

«Это... здравствуйте, меня зовут Узумаки Наймин».

«У-у-у~~ меня зовут Узумаки Кушина».

Слёзы неудержимо потекли по щекам Кушины.

Она когда-то думала о том, что осталась единственной из клана Узумаки в этом мире.

Кто знал, что сегодня Цяньюэ преподнесёт ей такой большой сюрприз.

Она не единственная... теперь у неё снова есть родственница.

«Хорошо!»

Кушина взволнованно обняла Узумаки Наймин, плача и смеясь одновременно. Маленькая Узумаки Наймин была немного ошеломлена, поэтому она могла только обхватить Кушину руками за талию и обнять её в ответ.

Теперь у неё есть родственница, которая может сопровождать её, чтобы жить в Конохе. Кушина была невероятно счастлива.

Вращаясь вокруг Узумаки Наймин, она от всего сердца считала Узумаки Наймин своей сестрой.

Все ли женщины сделаны из воды?

Глядя на двоих, плачущих и обнимающих друг друга, Цяньюэ не мог вынести эту атмосферу.

Он просто пошёл домой и решил приготовить что-нибудь вкусненькое, чтобы успокоиться.

«Я слишком старый? Как можно так легко поддаваться эмоциям? Эх, я же ещё ребенок».

«...»

Когда Цяньюэ вернулся домой, только увидев пустой холодильник, он вспомнил об этом.

...

«Старик, я вернулась».

Угрюмо толкнув дверь, она вошла в кабинет Хокаге. Цунаде проверила, нет ли в офисе назойливых людей, и просто рухнула на диван всем телом, лёжа как солёная рыба.

«???»

Она даже не пнула дверь и не стала кричать, какой Данзо плохой и некомпетентный.

Третий Хокаге посмотрел на Цунаде, лежащую на диване, чувствуя, что сегодня с ней что-то не так.

«Что-то случилось по пути в Коноху?»

«Нет».

Цунаде села и лениво ответила: «Я потеряла много денег и у меня плохое настроение. Почему бы тебе не дать мне денег, старик?»

«Кхе-кхе!!»

Третий Хокаге сильно закашлялся, из-за чего его старое лицо стало красным.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2947619>